

После того, как Ху Лао откланялся, он быстро поднялся на четвертый этаж павильона Линьлан и направился в комнату мастера павильона. Тем не менее, он обнаружил, что двери были закрыты, а перед дверьми были двое охранников.

Двери комнаты мастера павильона были, как правило, открыты. В другом случае это обычно означало, что он принимал важного гостя и было неудобно прерывать его. Тем не менее, актуальный вопрос был срочным; Если бы новости о неспособности Павильона Линьлан оценить пилюлю распространилась, то его репутация сильно бы пострадала.

"Братя, мне нужно встретиться с мастером павильона, не могли бы вы сообщить ему." - тяжело сказал Ху Лао.

Охранники за пределами естественно признали Ху Лао. Тем не менее, мастер павильона строго приказал им, чтобы никто не мешал ему. Охранники ответили: "Ху Лао, мастер павильона в настоящее время встречается с важным гостем. Он приказал нам не позволять никому его беспокоить."

Ху Лао был несколько разочарован, так как он ожидал. Однако, когда он думал о нетерпеливом поведении Сяо Чэня, у него создалось впечатление, что Сяо Чэнь может уйти, если он заставит его ждать. Таким образом, он в срочном порядке добавил: "Мне нужно найти мастера павильона для чего-то очень важного, не могли бы вы двое, пожалуйста, помочь мне здесь. Я возьму на себя ответственность за все, что происходит."

Охранники снова оказались в трудном положении. Позиция оценщиков в павильоне Линьлан была чрезвычайно высокой, до такой степени, что даже мастер павильона выказывал чрезмерное уважение перед ними. Позиции этих двух охранников значительно уступали положению Ху Лао. Если это действительно было какое-то важное дело, то они могли бы быть замешаны. Однако мастер павильона действительно поручил им не позволять никому его беспокоить.

Видя, что двое мужчин колеблются, Ху Лао разгневался и сказал холодным голосом: "Этот вопрос чрезвычайно важен. Если он будет сорван в результате этого, не вините меня за то, что я не напоминал вам."

Услышав это, двое охранников наконец решили пойти на компромисс и пропустить Ху Лао: "Ху Лао, скажем так, если мастер павильона станет винить кого-то, то вы должны взять на себя всю ответственность."

Ху Лао кивнул головой и тут же ворвался.

Внутри комнаты павильонный мастер оказался в отличном настроении. Он улыбнулся девушке, одетой в мужскую одежду напротив него: "Фэйсюэ, ты здесь уже несколько дней, и только сейчас решила навестить дядю Наньгун. Как ты могла."

Одетая в мужскую одежду Фэн Фэйсюэ, мягко улыбнулась: "Дядя Янь, ну я ведь все-таки пришла?"

Указывая на чайные листья на столе, она продолжала говорить: "Я знаю, что вам нравится чай Серебряные иглы с горы Юнь. Я купила половину их запасов у Чайной лавки Вэньсюань в Имперской Столице только для вас."

Когда Наньгун Янь услышал это, он громко рассмеялся. Оказалось, что он на самом деле не возражал против того, чтобы Фэн Фэйсюэ приехала навестить его на несколько дней позже: "Я не видел тебя уже шесть лет. Ты так сильно выросла и стала красивой. Думаю, у тебя есть множество молодых мастеров ползающих у твоих ног в имперской столице?"

Когда Фэн Фэйсюэ услышала это, она слегка покраснела и улыбнулась: "Дядя Янь, перестаньте меня дразнить."

Наньгун Янь, казалось, что-то вспомнил, как вдруг сказал: "Ах, я почти забыл, ты уже обручена с кем-то. Как тот мальчик из клана Бай? Я проверю его для тебя, когда у меня будет время. Если он недостаточно хорош, я помогу тебе расторгнуть это помолвку."

Фэн Фэйсюэ почувствовала, как в ее сердце вспыхнула волна тепла. Она считала, что старик перед ней определенно останется верен своим словам. У него определенно были возможности — это сделать. Не говоря уже о том, что этот старик всегда относился к ней так же, как к своей внучке.

В этот момент раздался звук шагов Ху Лао. Выражение Наньгун Яня изменилось, раздражение быстро нарастало на его лице. Он же велел охранникам не пускать никого, так почему же кто-то пришел, чтобы прервать их?

Ху Лао заметил атмосферу в комнате, а также увидел выражение Наньгун Яня, поэтому он знал, что Наньгун Янь ждет, когда он объяснится сам. Если у него не было веской причины, то у него определенно были бы проблемы.

В конце концов, мастер павильона перед ним имел другой статус по сравнению с другими мастерами павильона. Ему не нужно было полностью следовать правилам.

После того как он выразил свое почтение, Ху Лао сказал извиняющимся тоном: "Прошу прощения за это прерывание, но речь идет о репутации нашего павильона Линьлан. Таким образом, у меня не было выбора, кроме как прийти и побеспокоить вас..."

После того, как Фэн Фэйсюэ бросила взгляд, Ху Лао затих.

Наньгун Янь понял, что он имел в виду, и ответил: "Говори, здесь нет посторонних."

Ху Лао кивнул головой и достал нефритовую бутылку, наполненную Пилюлями Сытости, и сразу же передал ее Наньгун Яню: "Сегодня пришел таинственный алхимик, и он хочет продать эти пилюли. Я не смог их оценить."

Наньгун Янь получил нефритовую бутылку, но то, что он увидел, потрясло его. Он очень хорошо знал о способностях Ху Лао оценивать пилюли. Независимо от теорий или знаний, они были немного выше чем у него. Думать, что на самом деле была пилюля, которую он не смог оценить.

Что это была за пилюля?

Он достал Пилюлю Сытости и поднес ее к глазам, чтобы осмотреть ее внимательно. Аромат, источаемый таблеткой перед ним, проник в нос Наньгун Яня. Какая ароматная пилюля, сердце Наньгун Яня забилось быстрее.

В его море сознания, в безграничном ментальном мире, была зеленая сфера, которая непрерывно вращалась. В этом ментальном пространстве возникла безграничная зеленая рябь.

Зеленая энергетическая нить, которая не могла быть замечена невооруженным глазом, вылетела из моря сознания Наньгун Яня и соединилась с Пиллюлей Сытости.

Через мгновение Наньгун Янь использовал свое Духовное Познание, чтобы войти во внутреннюю область пилюли. Внутри него виднелась туманная Ци, препятствующая его взгляду, и чем дальше он заходил, тем плотнее становился туман.

Наньгун Янь побледнел от испуга, так как он никогда не сталкивался с такой ситуацией прежде. Если он не выйдет из нее сейчас, то не сможет выйти и позже.

Он убрал свое Духовное Познание с некоторым страхом. Глядя на изгибы и блеск пилюли, выражение Наньгун Яня стало серьезным. Он был одним из лучших алхимиков во всей Великой Империи Цинь. Просто взглянув на любую пилюлю, он смог рассказать о методе очистки и ранге мастерства алхимика.

Тем не менее, эта пилюля перед ним была фактически способна остановить его Духовное Познание от вхождения в ядро пилюли. Он был уверен, что метод очистки не является обычным методом континента. Это даже может быть давно потерянный древний метод очистки пилюль.

Думая об этом, Наньгун Янь очень волновался. Уже много лет он находился на пике алхимика 7-го ранга. Не имея возможности увеличить свой ранг все это время, это может стать его шансом.

Некоторые считали, что седьмой ранг алхимиков был вершиной, но он определенно знал, что он еще очень далек от вершины. Он видел своими глазами алхимиков еще более высоких рангов.

Расстояние между ними было подобно расстоянию между небом и землей.

"Как человек назвал эту пилюлю?" - Наньгун Янь успокоился.

Услышав голос Наньгун Яня, Ху Лао наконец успокоился. Эта пилюля действительно вызвала интерес мастера павильона. Он кивнул головой и объяснил: "Он назвал ее «Пилюля Сытости». После употребления этой пилюли, нет никакой потребности есть и пить что-нибудь в течение месяца. Раньше я никогда не слышал об этой пилюле, поэтому я понятия не имел, какую цену я могу назначить."

Пилюля Сытости? Услышав эти чудесные эффекты, Наньгун Янь почувствовал себя шокированным, а затем он громко рассмеялся: "Ты был прав, Ху Лао. Я запомню вашу помощь. После аукциона в этом месяце, я переведу вас в префектурное отделение Павильона Линьлан."

Ху Лао почувствовал радость в своем сердце и поспешно сложил руки в благодарности. Чтобы продвигаться из Города Речных чернил в город префектуры, нужно повышение на три ранга. Изначально у него создалось впечатление, что он никогда не достигнет таких высот при жизни, но кто же знал, что однажды его мечта воплотится в жизнь.

Фэн Фэйсюэ, которая все время была в стороне, не понимала волнения Наньгун Яня. Хотя пилюля имела чудесные эффекты, это не казалось особенно полезной для культиваторов. Почему ее дядя Янь считает это таким важным?

Наньгун Янь посмотрел на Фэн Фэйсюэ и улыбнулся: "Дитя, пойдем со мной, чтобы увидеть этого старшего. Посмотрим, можем ли мы надеяться на случайную встречу."

Это соответствовало намерениям Фэн Фэйсюэ, поскольку она испытывала небольшое любопытство к этой чудесной пилюле и к тому, кто был ее создателем. Таким образом, она последовала за Ху Лао вниз во внутреннюю часть павильона.

Вскоре все трое уже достигли двери внутренней области. Наньгун Янь бросил быстрый взгляд на Сяо Чэня, но его первые впечатления были горьким разочарованием. Он уныло покачал головой. Одним взглядом он мог рассказать о силе Сяо Чэня. Сила его ядра была невероятно слабой, поэтому было очевидно, что это был алхимик, который недавно только пробудил свое Духовное Познание.

Сяо Чэнь нервно сжимал черный плащ вокруг тела. Давление, выпущенное Наньгун Янем, было слишком огромным.

Увидев Фэн Фэйсюэ, он был потрясен. Почему эта женщина здесь? Ее происхождение было действительно очень таинственным.

Когда Фэн Фэйсюэ увидела, что Сяо Чэнь полностью покрыт этим черным плащом, она была потрясена. По кровеносным сосудам, которые она могла видеть, она определила этого человека как Сяо Чэня. Она никогда не думала, что он действительно был алхимиком, не говоря уже о том, кто смог потрясти Наньгун Яня.

Хотя ее сердце было в смятении, Фэн Фэйсюэ не изменила своего выражения. Поскольку Сяо Чэнь был одет в таком стиле, он определенно не хотел раскрывать свою личность. Если бы она вела себя слишком потрясенно, это вызвало бы подозрения со стороны Наньгун Яня.

"Младший, был ли ты тем, кто очистил эту Пилюлю Сытости?" - хотя Наньгун Янь не мог видеть его лица, он сразу же прямо задал этот вопрос.

Сяо Чэнь сделал все возможное, чтобы успокоиться. Хотя Наньгун Янь не намеренно выпускал свою собственную ауру, крошечная зеленая область в море сознания Сяо Чэня не могла сдерживать дрожь. Это был инстинктивный страх, исходящий из ядра, когда он встречается с более могущественным алхимиком, чье ядро превышало его собственное.

Сяо Чэнь, который был под плащом, мягко перевел дух и быстро пронесся сквозь свои мысли. Вскоре он ответил глубоким голосом: "Нет, это было очищено моим Мастером."

На самом деле, как я и ожидал, Наньгун Янь начал задавать вопросы: "Как я могу обратиться к вашему Мастеру? Этот старик знает всех алхимиков в Великой Империи Цинь."

Эта пилюля была очищена им самим, кто мог быть его мастером? Сяо Чэнь холодно рассмеялся в своем сердце. На данный момент его ментальное состояние уже восстановилось. Он холодно ответил: "Павильон Линьланз занимается торгами, или он исследует происхождение тех, кто входит в его залы? Если вы не заинтересованы в заключении сделки, мне придется попрощаться с вами."

Сказав это, Сяо Чэнь решительно встал, чтобы уйти!

Наньгун Янь был поражен. Он знал, что поспешил и был слишком груб. Он поспешно поднялся и вернулся с таким же настроением, как и в начале: "Мой юный друг, пожалуйста, не уходи, этот старик был слишком груб."

Сяо Чэнь остановился и ответил спиной к Наньгун Янь: "Я могу остаться, но я буду говорить только о торговле."

Наньгун Янь бросил взгляд на Ху Лао. Ху Лао незамедлительно подошел к Сяо Чэню и с улыбкой указал жестом, чтобы тот вернулся на свое место: "Если вы здесь для торговли, то в Городе Речных чернил не сможете найти более достойного места, чем Павильон Линьлан!"

<http://tl.rulate.ru/book/4401/100369>